

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND ECONOMIC MANAGEMENT

УДК 338.2(470+571)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>

Д. В. МАНУШИН¹

¹ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия

ОЦЕНКА АНТИКРИЗИСНЫХ ПЛАНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В 2015 И 2016 ГОДАХ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЛАНА ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТАБИЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В 2016 ГОДУ

Цель: оценка результатов антикризисного плана Правительства РФ от 27 января 2015 г., проецирование их на антикризисный план Правительства РФ от 1 марта 2016 г., выявление его проблем и предложение мер по их решению.

Метод: абстрактно-логический.

Результаты: перед экономикой современной России стоят сложные вызовы, порожденные кризисом в экономике, западными санкциями и внешней политикой страны. Правительство, осознавая эти проблемы, второй год утверждает и реализует программы антикризисных мер.

Анализ научной литературы, отчетов правительства и контрольных органов позволил сформулировать выводы о низкой эффективности реализации антикризисного плана от 27 января 2015 г. Не выполнено большинство показателей, по многим направлениям задачи и их реализация носят бессистемный характер с неизмеримыми результатами и отсутствием системы ответственности за результаты.

Анализ структуры антикризисных мер Правительства РФ на 2016 год продемонстрировал наличие старых проблем, а также появление новых. Отмечено увеличение числа выполняемых показателей с одновременным сокращением финансирования и отсутствием специалистов, предметно занимающихся антикризисными мероприятиями. Выявлена неэффективная структура антикризисных мер, где приоритет отдается нецелевой поддержке регионов и отечественному автопрому в ущерб социальной составляющей, и другие проблемы.

В результате предложены меры по решению выявленных в антикризисных планах Правительства РФ от 27.01.2015 и 01.03.2016 проблем.

Научная новизна: сформулированы следующие основные шаги по решению выявленных проблем: модернизировать работу антикризисных штабов; конкретизировать все антикризисные меры с разработкой для каждой из них подробного механизма ее реализации и показателей оценки ее эффективности; повысить мотивацию госслужащих; повысить минимальный размер оплаты труда до величины прожиточного минимума; гражданам, получившим от государства бесплатные участки земли, выдавать беспроцентные ссуды на обзаведение первоначальным личным подсобным хозяйством; активизировать работу в области реализации инфраструктурных проектов; решить организационные проблемы государственного управления социумом и экономикой и др.

Практическая значимость: предложенные меры могут быть использованы для улучшения антикризисного управления в российской макроэкономике.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; антикризисный план; план Правительства Российской Федерации; меры социально-экономического развития

Как цитировать статью: Манушин Д. В. Оценка антикризисных планов правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана Правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 5–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>

Введение

В настоящее время в результате внешнего воздействия в России преднамеренно обнажен экономический кризис (это доказано в других научных работах [1–6]), который обострил наши внутренние экономические проблемы. В другой работе уже доказано, что к ним относятся: существенная зависимость от экспорта топливно-энергетических товаров и импорта машин и оборудования; высокая степень износа основных фондов; слабо развитая транспортная инфраструктура; низкая производительность труда; монополизация или олигополизация большинства рынков; большой объем средств находящихся в теневой экономике; высокая стоимость кредитов [4, с. 54]. Для решения внутренних проблем России 1 марта 2016 г. предложен План действий Правительства РФ, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития РФ в 2016 г.¹ Критическая оценка этого плана, хотя и дана другими учеными (О. Буклемишев, С. А. Батчиков, К. А. Крисанкова, К. С. Черноусова и Д. Г. Деманова), но не раскрыта детально. Малый перечень направлений внедрения мер по решению его проблем предложен лишь К. А. Крисанковой. Все это позволяет предположить необходимость более тщательного анализа плана действий и предложения мероприятий с учетом выявленных вопросов.

Данная работа проводит обобщение мнений и рекомендаций относительно антикризисного плана правительства. В этой связи в работе будет подробно оценен антикризисный план правительства по организационным аспектам его реализации и по направлениям выделения средств, а также предложен обширный список подробно расписанных мер по его улучшению.

¹ План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году. 01.03.2016. URL: <http://kp.ru/go/http://government.ru/media/files/X6NrRVuOjjj1ALG5ZoCbVm5G3IQ0lCkh.pdf?view=desktop> (дата обращения: 01.06.2016).

Обзор проблемы

Для оценки его организационных аспектов изучим мнения госслужащих и ученых о процессе и результатах реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.² и других госпрограмм и спроецируем их на новый план.

Д. А. Медведев, раскрывая результаты антикризисного плана 2015 г., отметил, что проведена большая организационная и законотворческая работа. Принято 170 решений Правительства РФ, 15 федеральных законов. Выделенные в плане средства переданы их получателям. Не все, что обсуждалось и задумывалось, удалось реализовать в 2015 г., часть мер перейдет на следующий год, а часть вообще носит постоянный характер³. По поводу докапитализации банков он отметил, что банковская система без поддержки рухнула бы и погребла под собой российскую экономику. Еще он сообщил, что падение экономики и производства приостановлено и удалось проиндексировать на всю сумму инфляции страховую часть пенсии, т. е. она не обесценилась⁴. В результате многие ученые [7–27] в целом поддержали работу Правительства РФ. Однако, с нашей точки зрения, следует подробнее изучить особенности данного плана.

Разбирая тезисы выступления Д. А. Медведева, можно выявить несоответствия между изначально за-

² Распоряжение Правительства Российской Федерации № 98-р «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» от 27.01.2015. URL: http://www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/31396..htm (дата обращения: 20.05.2016).

³ Совещание об итогах реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году и планах развития отдельных отраслей экономики в 2016 году // Официальный сайт Правительства РФ. 22.12.2015. URL: <http://government.ru/news/21201/> (дата обращения: 20.05.2016).

⁴ «Разговор с Дмитрием Медведевым». Интервью пяти телеканалам // Официальный сайт Правительства РФ. 09.12.2015. URL: <http://government.ru/news/20945/> (дата обращения: 20.05.2016).

явленными приоритетами и мерами, реализованными правительством. Во-первых, по поводу банковской системы следует напомнить, что средства банкам выдавались исключительно для финансирования реального сектора. О необходимости «спасения» банковской системы и недоверии граждан как банкам в целом, так и поддержанным крупнейшим банкам речи вообще не было. Во-вторых, при индексации пенсий в 2015 г., как отмечают С. К. Ашванян, Т. А. Сапожникова, П. В. Масленников, правительство ориентировалось на уровень инфляции, запланированный еще в 2014 г. В его планы входило в 2016 г. компенсировать 5,5 %, в 2017 г. – 4,5 %, в 2018 г. – 4 % [28, с. 9]. Однако в реальности оно действовало еще хуже. Так, в 2016 г. пенсии были проиндексированы лишь один раз (1 февраля) и только на 4 %. Это не покрывает даже официальную инфляцию (по прогнозу Минэкономразвития за 2015 г., она составила 12,2 %), которая, в свою очередь, существенно ниже реальной инфляции. В январе 2017 г. вместо индексации пенсии будет осуществлена единовременная выплата в 5 тыс. руб., которая, как уверяют чиновники, примерно соответствует среднему размеру плановой индексируемой выплаты. При этом, по расчетам экспертов «Справедливой России», потери пенсионеров из-за того, что следующая индексация пенсий будет произведена без учета единовременной выплаты, составят около 10 тыс. руб. только за 2017 г. (при условной пенсии в 10 тыс. руб., плановой индексации в сентябре 2016 г. на 8 % и в феврале 2017 г. на 6 %) ⁵. Оценка этой ситуации свидетельствует о запаздывающем и частичном решении проблем с обесценением пенсий Правительством РФ. В-третьих, не наблюдается взаимосвязь антикризисных мер с приостановкой падения экономики. Представляется, что это больше связано с повышением цен на нефть, чем с действиями нашего правительства.

В результате следует признать, что антикризисные меры 2015 г. больше носили «косметический» характер и не решали реальных российских экономических

⁵ В «Справедливой России» уверены, что единовременная выплата – хитрый способ сэкономить на обещанной индексации пенсий // MKRU. 31.08.2016. URL: <http://spb.mk.ru/articles/2016/08/31/v-spravedlivoy-rossii-uvereny-chto-edinovremennaya-vyplata-khitryy-sposob-sekonomit-na-obeshhannoy-indeksacii-pensiy.html> (дата обращения: 03.09.2016).

проблем. Многие эксперты справедливо отмечают, что излишняя либеральность ЦБ и Правительства РФ и то, что они во многом следуют в фарватере рекомендаций МВФ и Всемирного банка (сателлитов США) лишь ухудшает состояние нашей экономики ⁶. Многие ученые [1, с. 119; 2, с. 559–578; 3, с. 53–54; 4, с. 62] уже доказали, что в странах, придерживающихся рекомендаций МВФ, либо разрушается экономика (Венесуэла, Аргентина, Албания и т. п.), либо может начаться гражданская война (Мексика, Югославия, Украина и др.). После подобного ослабления, если такие государства продолжают сопротивляться, США вмешиваются напрямую ⁷ и берут эту страну под свой контроль. В этой связи непонятны причины подобных действий руководства нашей страны.

Для того чтобы разобраться в них, более детально изучим процесс и результаты реализации антикризисных мер в 2015 г. Так, А. Прокопенко отметила, что, по мнению представителя Счетной палаты, ряд мер антикризисного плана не оказал существенного влияния на экономику. Часть мер подготовлена несвоевременно, другие оказались не нужны, нормативная база принималась с опозданием, деньги доходили до получателей с задержками. Председатель Счетной палаты Т. А. Голикова сообщила, что правительство формально исполняет план, так как заканчивает работу в момент выпуска постановления или внесения законопроекта в Госдуму. В то время как антикризисные меры должны оцениваться по результатам, достигнутым в экономике ⁸.

В результате, по данным Счетной палаты на 1 января 2016 г., из 60 плановых мер Правительство РФ в рамках формального подхода, т. е. в части финансирования мер и принятия нормативных и иных документов, выполнило 44 пункта (73,3 %), частич-

⁶ Полунин А. Что кроется за рекомендациями МВФ российскому правительству? // Politikus.ru. 05.08.2015. URL: <http://politikus.ru/articles/55452-chto-kroetsya-za-rekomendaciyami-mvf-rossiyskomu-pravitelstvu.html> (дата обращения: 20.08.2016).

⁷ Например, в форме санкций (Россия, Иран, Куба, Белоруссия и др.), революций (Грузия, Украина и т. п.), военных действий (Кувейт, Югославия, Ирак, Ливия, Сирия и т. п.) и др.

⁸ Прокопенко А. Правительство не готово ставить себе оценку за борьбу с кризисом в 2015 году // Ведомости. 26.02.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/26/631510-pravitelstvo-ne-gotovo-stavit-sebe-otsenku-borbu-krizisom-2015-godu> (дата обращения: 20.05.2016).

но выполнило 13 пунктов (21,7 %), не выполнило 3 пункта (5 %). В то же время по факту утверждения нормативно-правовых и иных документов в части использования бюджетных ассигнований, степени достижения целей и социально-экономических результатов выполнено 16 пунктов (26,7 %), частично выполнено 30 пунктов (50 %) и не выполнено 14 (23,3 %). Основной недостаток плана – сложность оценки исполнимости предусмотренных мер и их влияния на стабилизацию ситуации и экономического роста⁹.

В итоге реально выполнено лишь 16 мер из 60. Основная некорректность данных Счетной палаты РФ заключается в процентном представлении результатов, так как меры в плане так сильно различаются, что один невыполненный пункт могут не компенсировать и несколько выполненных мер.

По мнению Т. А. Голиковой, государственные программы пока не стали инструментом надлежащего бюджетного планирования. По сути, наблюдается перенос «ведомственных» бюджетов в формат госпрограмм, а переход к охвату межотраслевых и междисциплинарных областей не произошел. При этом выявлено низкое качество организации процесса их подготовки¹⁰. Изученные проекты программ не выдерживают

поставленных приоритетов и задач¹¹. В программах отсутствуют системность¹², обоснование предложенных мер и объемов их финансирования. Выявлены серьезные проблемы с измерением результатов госпрограмм¹³. Непродуманно реализуются инвестиционные, в том числе и инфраструктурные, проекты¹⁴. Обнаружена низкая объективность представленных результатов¹⁵. Нет системы управления рисками

этом госпрограммы вместе с мерами своевременно поправлены не были. Правительство РФ сначала решило скорректировать госпрограммы одновременно с проектом бюджета на 2016 г. (к 1 октября 2015 г.), а потом, понимая, что это сделать невозможно, перенесло приведение в соответствие бюджету всех показателей и мер в госпрограммах на 1 апреля 2016 г.

¹¹ Например, по линии Минпромторга есть два десятка плановых документов по импортозамещению, содержащих 2300 разных позиций. По факту работа выполняется по 462 позициям. В плане 1,9 трлн руб. – средства предприятий и коммерческие займы, а 600 млрд руб. – средства бюджета. При этом они не распределены по годам. Т. А. Голикова отметила, что пока непонятно, как реагировать на эту ситуацию.

¹² Цели многих госпрограмм абсолютно неконкретны, содержат нечеткие формулировки и недостаточно согласованы с задачами госпрограмм. Типичны ситуации, когда достижение цели не обеспечивается ни одной из задач или задача не направлена на достижение ни одной из целей.

¹³ В 2016 г. исполнение госпрограмм будет осуществляться по 1962 показателям. В 2014 г. было предусмотрено 1704 показателя госпрограмм. При этом фактически исполнено 979 показателей, или 57,4 %. Кассовое исполнение расходов составило 99,1 %. Понятно, что такое число показателей отследить невозможно. В связи с этим нужно резко сократить число показателей. Во-первых, должны быть показатели, по которым есть официальная статистика. Во-вторых, эти показатели должны характеризовать деятельность соответствующей отрасли. Но пока министерства с трудом идут на это. В результате программы страдают перенасыщенностью мерами, подпрограммами и никто не может эффективно их структурировать. Как правило, в этих программах указываются легкодостижимые показатели, по которым просто отчитываться.

¹⁴ Так, в 2015 г. инвентаризация федеральных объектов незавершенного строительства выявила более 9000 объектов на сумму 1,969 трлн руб. Причем проверка проекта бюджета на 2016 г. обнаружила, что объекты, по которым подготовлена проектно-сметная документация, в Федеральную адресную инвестиционную программу не включаются. Они остаются в стороне, а в нее включаются новые объекты, на которые снова начинает разрабатываться проектно-сметная документация.

¹⁵ Так, Минэкономразвития РФ по самостоятельно придуманной методике оценивало 32 госпрограммы. В результате по 5 программам отмечена высокая эффективность реализации (свыше 97,5 %); эффективность реализации выше среднего уровня (от 92,5 до 97,5 %) – по 13 госпрограммам; эффектив-

⁹ Заключение по Отчету Правительства Российской Федерации о реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году за 2015 год и информации Центрального банка Российской Федерации по вопросам, предусмотренным статьей 3 Федерального закона от 20 апреля 2015 г. № 87-ФЗ, включая результаты проверки и анализа хода реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. URL: <http://audit.gov.ru/activities/control/Zaklyuchenie.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).

¹⁰ Так, в 2015 г. был принят антикризисный план и ограничено финансирование расходов. Правительство РФ срочно секвестрировало 10 % расходов федерального бюджета и, не дожидаясь итогов 2014 г. и первого квартала 2015 г., приняло поправки в закон о бюджете на 2015 г., сократив расходы на 10 %. При этом оставшиеся 90 % было предложено перераспределить соответствующим главным распорядителям. То есть приоритеты были выбраны ровно перпендикулярно по отношению к антикризисному плану. Получилось так, что Минфину и правительству для реализации антикризисного плана пришлось искать иные финансовые источники, чтобы поддержать эти приоритеты. А перераспределение оставшихся 90 % осуществили сами министерства с известным результатом. Но самое главное, что потом эти 10 % были благополучно восстановлены, даже еще в большем объеме и с меньшим эффектом, чем ожидалось. При

госпрограмм. Отсутствует система ответственности за неисполнение тех или иных показателей¹⁶.

Оценка госпрограмм С. В. Сливой выявила, что в них отсутствует комплексная постановка задач; анализ взаимосвязей между госпрограммами; корреляция со Стратегией социально-экономического развития РФ до 2020 г.¹⁷, игнорируется программно-целевой принцип в госстратегиях¹⁸ и др. Ни в одной из программ не выявлены соответствия по прогнозной оценке потребностей в трудовых ресурсах и услугах энергетики, а также по фактору присутствия раздела взаимодействия с субъектами частного бизнеса. Кроме того, сложилась автономность стратегий развития регионов, отсутствует механизм корреспонденции региональных стратегий между собой и со Стратегией-2020 [28, с. 58–59].

ность реализации ниже среднего уровня (от 90 до 92,5 %) – по 6 госпрограммам; удовлетворительная эффективность реализации (ниже 90 %) – по 6 госпрограммам; низкое качество отчетов – 2 госпрограммы. Счетная палата, основываясь на своих методиках, переоценила эти 32 госпрограммы. В итоге получилось, что 12 из них оценить невозможно, так как фактических показателей нет, низкий уровень эффективности присвоен 17 и только 3 госпрограммы имеют средний уровень эффективности. Причем Минэкономразвития позже признало, что результаты Счетной палаты более объективны и приближены к реальности.

¹⁶ Доклад Татьяна Голиковой по результатам аудита государственных программ // Счетная палата РФ. 23.12.2015. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/25117 (дата обращения: 20.05.2016).

¹⁷ Например, в госпрограммах «Содействие занятости населения», «Экономическое развитие и инновационная экономика» предусмотрено увеличение уровня безработицы в 2020 г. до 5,8 %, тогда как в Стратегии-2020 отражено снижение уровня общей безработицы к 2020 г. до 2,0–3,0 %. Присутствует несбалансированность показателей производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в программах «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности», «Развитие судостроения», «Развитие науки и технологий».

¹⁸ Так, анализ 15 стратегий долгосрочного государственного планирования показал соответствие 8 из них критерию наличия конкретных мер по реализации; 10 – прогнозных оценок увеличения объемов производства; 4 – раздела территориального развития; 6 – анализа рынков сбыта и конкурентоспособности; 2 – показателю наличия мер по прогнозной оценке потребности в услугах транспорта.

В целом с С. В. Сливой следует согласиться. Однако нужно отметить, что наблюдаются некоторые попытки решить проблему автономности развития регионов. Так, А. В. Улюкаев заявил, что Минэкономразвития занимается увязкой антикризисных планов федерального уровня и субъектов федерации. В регионы были направлены методические рекомендации по созданию антикризисных штабов и по разработке антикризисных планов. В результате предполагается внедрять интересные наработки регионов на уровне Правительства РФ, помогать регионам в составлении и уточнении антикризисного плана¹⁹. Несомненно, эта мера улучшила координацию работы в области антикризисного управления. В то же время, судя по результатам реализации антикризисного плана 2015 г., она не решила основные организационные проблемы антикризисного управления, что обуславливает необходимость ее существенной корректировки.

Многие ученые, не критикуя механизм реализации антикризисного плана 2015 г., выявили проблемы в его содержании и структуре, предложили иные направления и меры его реализации. Их можно разделить на две подгруппы.

В первую входят те, кто концентрируется лишь на мерах по решению проблем в конкретных направлениях экономики: Г. Г. Чахкиев, М. Г. Шахзадянц, Ш. Ш. Азизов²⁰ [30, с. 156–158], А. П. Джабиев²¹ [31, с. 26–29], В. А. Цветков²² [32, с. 76–78], Е. А. Федоро-

¹⁹ Алексей Улюкаев: В правительстве создается антикризисный штаб // Министерство экономического развития РФ. 18.02.2015. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2015021802> (дата обращения: 20.05.2016).

²⁰ Вернуть в бюджет не использованные по назначению средства банков и «Агентства кредитных гарантий», устроить налоговые каникулы на два года всем малым предприятиям, повысить пошлины на топливно-энергетические товары до уровня прошлого года, отменить повышение окладов госслужащих, перестать поддерживать ПАО «РЖД», «заморозить» тарифы естественных монополий и ЖКХ, инвестировать возвращенные в бюджет средства в реальный бизнес (в первую очередь в малый и средний) и здравоохранение.

²¹ Совершенствовать таможенное администрирование, сокращая до минимума сроки совершения таможенных операций при декларировании и выпуске товаров, улучшая механизмы уплаты таможенных платежей и контроля таможенной стоимости, переноса таможенного контроля на этап после выпуска товара.

²² Добиться доступных кредитов и низких процентных ставок; расширить производство и импортозамещение вместо финансирования банков; сдерживать инфляцию за счет роста

ва, К. А. Мазаева, С. В. Сигова²³ [33, с. 152], О. А. Полякова, Р. А. Аландаров²⁴ [34, с. 8–11], А. Г. Соколов²⁵ [35, с. 69–71], Т. А. Никшина²⁶ [36, с. 105–106], А. В. Овчинникова²⁷ [37, с. 65–68], А. В. Киевич²⁸ [38,

с. 77–80], Н. В. Иванова, Е. Н. Сидоренко²⁹ [39, с. 133, 136], И. В. Ватаман, А. О. Стахеева³⁰ [40, с. 134], М. Ю. Соколов³¹ [41, с. 32–33], Е. А. Кузнецова³² [42, с. 138–140], А. В. Голев³³ [43, с. 122–125].

объемов и эффективности производства вместо ограничения денежной массы и деградации бизнеса; вкладывать средства в инфраструктурные проекты стимулирующие малый и средний бизнес в регионах (например, в проект строительства скоростных авто- и железнодорожных магистралей Дальний Восток – Европа); предоставить налоговые каникулы для вновь открываемого бизнеса на пять лет; ввести регрессивный налог на прибыль; снизить ставку НДС; не повышать социальные налоги в течение 5–7 лет; поддержать российских экспортеров и занятость населения.

²³ Внедрение современных технологий, в том числе разработка отечественных инноваций и заимствование иностранных; обеспечение промышленности высококвалифицированными и востребованными кадрами.

²⁴ Предлагают средства, выделенные банкам, направить в реальный сектор экономики для поддержки импортозамещения и экспорта несырьевых продуктов, в том числе и технологий; активизировать структурные изменения в экономике РФ, не допускать повышения налоговой нагрузки и оптимизировать расходы госбюджетов (например, не повышать зарплату госслужащим, исключить необоснованные льготы по налогам).

²⁵ Делает обзор антикризисных мер, предлагаемых разными партиями, как мер изначально обладающих наибольшим лоббистским ресурсом. В этой связи он отмечает, что «Единая Россия» в 2014–2015 гг. в основном нацелена на конкретизацию и доработку антикризисного плана Правительства РФ. КППРФ настаивает на смене политического и экономического курса, делая акцент на мерах по огосударствлению экономики и предлагает призвать к ответу за неудачную экономическую политику правительство Д. А. Медведева. ЛДПР отдает приоритет популистским идеям и мерам снижения зависимости российской экономики от иностранных валютных и товарных рынков. «Справедливая Россия» предлагает наибольшее число альтернативных антикризисных инициатив, в том числе ввести мораторий на рост цен и тарифов, устанавливаемых госорганами и естественными монополиями, сроком на три года; установить предельный уровень зарплаты чиновников и сотрудников госпредприятий; установить прогрессивную шкалу налогообложения и т. д.

²⁶ Доказала, что антикризисные меры 2009 и 2015 гг. очень схожи, несмотря на разные масштабы кризисов. В плане на 2015 г. многие положения аморфны и нет акцента на структурные преобразования экономики.

²⁷ Стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства путем активизации их вовлечения в реализацию госзакупок, повышения доступности кредитов, снижения налоговой нагрузки, повышения доступности их подключения к инженерным коммуникациям, снижения административных барьеров, стимулирования экспортной деятельности (в том числе отменой таможенного сбора за экспорт недорогих товаров).

²⁸ Внедрить меры, направленные на поддержку доходов на-

селения и потребсектора, расширение объемов кредитования, создание справедливой правовой системы (в том числе уступить «друзьям – всё, а врагам – закон») и развитие конкуренции.

²⁹ Увеличить госрасходы, что является общепризнанной схемой антикризисных действий других государств; восстановить эмиссионным путем суверенный денежный оборот в стране; вернуть продажу валютной выручки государству; ввести прогрессивную ставку налогообложения по доходам и по рентабельности основных доходных предприятий, особенно сырьевого природно-ресурсного контура.

³⁰ Предлагают создать условия для упрощенной регистрации новых фирм с образованием одного окна; проводить тренинги по созданию и развитию малых предприятий, особенно в области импортозамещения; организовывать конкурсы среди молодых предпринимателей по приоритетным областям экономики путем предоставления грантов для модернизации оборудования или научно-исследовательских разработок; «налоговые каникулы» и «надзорные каникулы» должны вводиться на более длительный срок, чем два года; понижение ключевой ставки Банка РФ до 8 %; особое внимание уделить социально незащищенным гражданам.

³¹ Предлагает добиваться субсидий и грантов от государства, снизить суммы и предоставить отсрочку по уплате утилизационного сбора для высокоэкологичного транспорта, улучшать законодательство в области транспортного сообщения.

³² Основной источник увеличения доходов муниципалитетов видит в выявлении и легализации неучтенных земельных участков и объектов недвижимости. Для этого предлагает, во-первых, внедрить ее в перечень основных требований к жилым помещениям, при которых объект недвижимости должен быть введен в эксплуатацию. Во-вторых, активизировать деятельность по легализации объектов недвижимости. Для сплошной их инвентаризации использовать материалы аэрофотосъемки территории, сравнив их с официальными сведениями кадастра и выявить незарегистрированные объекты. По такой схеме в Крапивинском муниципальном районе Кемеровской области выявили около 2 000 незарегистрированных зданий, что составило почти половину от всех зданий Крапивинского района. Кроме того, предлагается внедрить указанные ею меры по установлению ответственности за несвоевременный ввод объектов в эксплуатацию. В-третьих, ввести административную ответственность за проживание в доме, не введенном в эксплуатацию. В-четвертых, создать информационный ресурс для постоянной публикации информации в целях обеспечения информирования граждан о требованиях в этой области, повышения прозрачности процесса и результатов работы комиссии и снижения коррупции.

³³ Полагает, что господдержка напрасно была направлена в банковский сектор, а не в реальный. Предлагает структурно перестраивать российскую экономику и развивать производ-

Во вторую подгруппу включены ученые, которые, помимо мер по развитию экономики, предлагают осуществлять действия по созданию лучших условий для работы в ней. Так, О. Б. Макеева³⁴ дополнительно предлагает повысить качество госуправления при реализации антикризисных мер [44, с. 122–125], В. Н. Лаженцев³⁵ упоминает, что без продуманной схемы реализации антикризисных мер 2015 г. они обречены на провал [45, с. 2–6], К. Н. Сафрыгин³⁶ настаивает на внедрении ясных механизмов контроля над целевым использованием выделенных средств [46, с. 180], С. К. Ашванян, Т. А. Сапожникова, П. В. Масленников³⁷ доказывают важность реализации качественного государственного управления [28, с. 6–13], М. И. Минина³⁸

ственную инфраструктуру, в том числе предприятия пищевой промышленности, ориентирующиеся на внутренний рынок. В результате делает вывод, что «антикризисный план» не предусматривает устранение причин кризиса, а содержит лишь меры по борьбе с его последствиями, да и то более чем сомнительные.

³⁴ Внедрить предложенный ею механизм импортозамещения, сделать акцент на развитии наноэлектроники, молекулярной и нанофотоники, наноматериалов и наноструктурированных покрытий, нанобиотехнологической и наносистемной техники, клеточных технологий, на заимствовании технологий для отраслей, обеспечивающих оборонную и продовольственную безопасность. Содействовать выходу на международный рынок технологий и продуктов ОПК. Развивать инжиниринговые компании в качестве интеграторов разрозненных инноваций в сложные высокотехнологичные продукты.

³⁵ Прекратить спонсирование банков и передать средства в реальный сектор экономики; стабилизировать цены на товары первой необходимости; провести ревизию всех проектов с учетом социальной и экологической значимости (например, не откладывать проекты строительства железной дороги Архангельск – Сыктывкар – Соликамск («Белкомур»), создания сети мини-МТС); определить фиксированную сумму, передаваемую регионом в госбюджет, а остальное оставлять в бюджетах регионов; развивать систему самоуправления.

³⁶ Передать средства, выделенные банкам сельскому хозяйству; сокращать неэффективные расходы госбюджета; организовывать производство и экспорт товаров, конкурентоспособных на зарубежных рынках.

³⁷ Вместо поддержки банков предлагают развивать промышленность, инновации и улучшать инвестиционный климат и активность, снижать препоны для развития малого предпринимательства и деловой инициативы и поддерживать их, повышать эффективность использования всех экономических ресурсов (в том числе производительности труда на основе нового качества рабочей силы).

³⁸ Формирование и развитие инновационного уклада экономики; создание новых промышленных предприятий и кластеров с участием госкапитала в стратегически важных отраслях;

предлагает модернизировать и пересмотреть требования к управленцам всех уровней, в том числе избавиться от сращивания предпринимателей и чиновников [47, с. 137–139]. Представляется, что лишь второй подход позволит добиться значимых результатов, так как даже правильные и хорошо продуманные меры могут не реализоваться из-за организационных проблем в среде, влияющей на качество их внедрения.

Оценив меры, предлагаемые учеными из обеих этих подгрупп, почти со всеми из них следует согласиться. Особенно с самой популярной мерой о финансировании реального сектора экономики напрямую, а не через банки, которые снова не выполняют свои обязательства³⁹. В то же время есть ряд мер, с которыми нельзя согласиться. Так, следует поддержать меру по увеличению госрасходов, а не по их сокращению. Рекомендовать внедрить прогрессивные налоги на прибыль физических и юридических лиц, а не регрессивные. Идею о снижении или прекращении роста зарплат госслужащим следует применять лишь по отношению к среднему и высшему чиновничьему эшелону, а не к рядовым госслужащим, которые, как было выяснено в другой работе [48, с. 19], обычно и так получают примерно в два раза ниже средней зарплаты по региону. При этом от поддержки транспортной инфраструктуры, в том числе и ПАО «РЖД» нельзя отказываться, но следует усилить контроль над использованием выделенных средств. Кроме того, в современных условиях молниеносного совершенствования технологий приобретение или заимствование устаревшего зарубежного оборудования приведет к появлению у нас производства изначально неконкурентоспособной и убыточной продукции. Эту проблему способны решить свои про-

формирование продуманной программы импортозамещения; решение инфраструктурных проблем; установление налоговых льгот для промышленности и сельского хозяйства и введение прогрессивной системы налогообложения в РФ; жесткий контроль за целевым расходованием средств, выделяемых банковской системе для поддержки реального сектора экономики; ограничения на вывоз капитала за рубеж; пересмотр политики ЦБ РФ в отношении регулирования курса национальной валюты и денежной массы; социальная поддержка наименее защищенных слоев населения.

³⁹ Голикова: Банки провалили план по кредитованию экономики // *Finanz.ru*. 16.05.2016. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/golikova-banki-provalili-plan-po-kreditovaniyu-ekonomiki-1001206160> (дата обращения: 20.08.2016).

рывные инновационные технологии. Еще одним вариантом является бенчмаркинг зарубежных технологий и самостоятельное производство сначала улучшенных производственных линий, а потом и конкурентоспособной продукции. В нашей же стране отсутствуют как НИИ, занимающиеся исключительно этими вопросами во всех сферах деятельности, а не только в военной, так и станкостроительные площадки по внедрению их разработок.

Особого внимания среди всех изученных авторов заслуживает позиция К. В. Янкова, верно отметившего, что большинство из заявленных в начале 2015 г. антикризисных мер регионов так и остались на бумаге. При этом он доказал, что многие меры носят популистский характер. Выявлен безусловный приоритет мер в регионах по сокращению бюджетных расходов перед схемами повышения доходов бюджета. В результате по итогам первого полугодия 2015 г. антикризисные меры регионов в бюджетной сфере оказались малоэффективными и в целом не улучшили социально-экономическую ситуацию [49, с. 172–179]. С. Г. Казарян дополняет его позицию, указывая на фрагментарные антикризисные действия властей регионов, обычно не направленные непосредственно на ликвидацию причин кризиса и применяющиеся с опозданием [50, с. 40]. В итоге, по данным Росстата, индекс физического объема ВВП России (в % к предыдущему году) за 2015 г. сократился на 4,4 %, продолжив свое ежегодное падение (2012 г. – 103,5 %, 2013 г. – 101,3 %, 2014 г. – 100,7 %, 2015 г. – 96,3 %).

Однако то, что в регионах почти не задумываются о повышении доходов своих бюджетов, не удивительно, так как «...вся правительственная дискуссия сейчас сводится к тому, как порезать расходы, – сетует высокопоставленный федеральный чиновник, – а как перезапустить экономику – никто не обсуждает». «Отсутствие даже диалога по стимулам для экономики неизбежно приведет к эмиссионному финансированию, вопрос – в каких объемах, – говорит он. – Мы на дне и начали в нем обустраиваться. Многие министры это понимают, но донести это до начальства не удается»⁴⁰. В этой связи следует вспомнить, что

сокращение госрасходов является одной из рекомендаций МВФ для развивающихся стран, истинным предназначением которого, как уже доказано в других работах [1, с. 119; 2, с. 559–578; 3, с. 53–54; 4, с. 62], является создание в них социального «взрыва», а потом разрушение их экономики.

В области организации процесса реализации антикризисного плана 2015 г. и смежных областях выявлены такие проблемы, как:

– при адресной помощи конкретным компаниям поддерживались в основном те, кто обладал возможностью лоббирования своих интересов: Москва – 34 предприятия, Московская область – 25, Республика Татарстан – 22, Свердловская область – 20, Санкт-Петербург – 19, Нижегородская область – 13 (К. В. Янков) [49, с. 179]. В этой связи А. Б. Янишевский отмечает, что практика убедительно доказала, что расходование бюджетных средств в рамках целевых программ гораздо эффективнее, нежели разовая господдержка конкретных учреждений [51, с. 97]. В результате можно заключить, что, во-первых, при выборе между поддержкой отрасли в рамках целевой программы или конкретной компании приоритет должен быть отдан отрасли. Во-вторых, механизм выбора предприятий, нуждающихся в господдержке, требует коррекции;

– отсутствие механизмов реализации института гарантирования на муниципальном уровне (Е. С. Ткач) [52, с. 85]. Частично эта проблема решается информационной помощью региональных центров по поддержке предпринимателей, сотрудники которых на местах предоставляют необходимые консультации предпринимателям и передают их заявки в региональный центр. Проблемой является то, что не все нуждающиеся в поддержке являются предпринимателями. При этом такая помощь осложняется периодичным присутствием этих представителей в муниципалитетах (например, в Республике Татарстан на 43 муниципальных района и два городских округа всего 10 представителей);

– невозможность обеспечения импортозамещения без восполнения недостатка: квалифицированных технических кадров, покупательной способности населения, резерва мощностей и рабочей силы для производства импортозамещающей продукции (загруженность мощностей и рабочей силы весной 2015 г. весьма высока и составляет соответственно 74 и 85 %). Для следующих шагов нужны госзаказы (они сконцентрированы в основном в области обороны) и капиталы. Поэтому планы по импортозамещению ре-

⁴⁰ Прокопенко А., Папченкова М. Экономика не растет, а загнивает – экономисты ВШЭ // Ведомости. 18.08.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/08/19/653696-viboram-prezidenta-rossiya-bridet-poteryannim-desyatiletim> (дата обращения: 19.08.2016).

ализуются в лучшем случае в среднесрочной перспективе (3–5 лет) и всего в трех отраслях – металлургии, сельском хозяйстве и машиностроении (С. И. Кузина, А. П. Яланский, И. С. Котельников) [53, с. 75–76]. Эти справедливые соображения следует дополнить еще одной проблемой: дороговизной и сложностью получения заемного капитала. С. М. Миронов, руководитель партии «Справедливая Россия», верно указал, что процесс импортозамещения у нас фактически подменен импортовытеснением⁴¹. Т. А. Голикова отметила, что план импортозамещения в сельском хозяйстве содержит лишь меры нормативно-правового регулирования. В нем нет целевых ориентиров импортозамещения и мер стимулирования предприятий⁴²;

– отсутствие ранжирования всех мер плана по степени важности. В результате, как отмечено в журнале «Бюджет», большинство антикризисных планов субъектов РФ отражают противостояние встречных трендов. Например, поддержание краткосрочной бюджетной стабильности (повышение доходов и сокращение расходов), социальная поддержка населения (увеличивает расходы, создает временное ощущение социальной стабильности и не развивает экономику) и поддержка экономики (в краткосрочной перспективе снижает доходы и стабильность в сфере госфинансов и увеличивает расходы)⁴³;

– бессистемность и слабая продуманность сути и процесса реализации предложенных мер^{44,45,46};

⁴¹ Отчет правительства о результатах работы в 2015 году // Официальный сайт Правительства РФ. 19.04.2016. URL: <http://government.ru/news/22717/> (дата обращения: 20.05.2016).

⁴² Механизм субсидирования затрат сельхозпроизводителей на создание и модернизацию объектов так и не заработал – Татьяна Голикова // Счетная палата РФ. 24.12.2015. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/25135/> (дата обращения: 20.05.2016).

⁴³ Обзор антикризисных планов регионов // Бюджет. 2015. № 4. URL: <http://bujet.ru/article/274386.php> (дата обращения: 20.05.2016).

⁴⁴ Обухова Е. План без важных деталей // Эксперт ONLINE. 02.02.2015. URL: <http://expert.ru/expert/2015/06/plan-bez-vazhnyih-detalej/> (дата обращения: 20.08.2016).

⁴⁵ Жога Г. Руководство пользователя // Эксперт ONLINE. 02.02.2015. URL: <http://expert.ru/ural/2015/06/rukovodstvo-polzovatelya/> (дата обращения: 20.08.2016).

⁴⁶ Манушин Д. В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45–54.

– неравномерность выделения оперативной финансовой помощи регионам, значительная часть которой распределяется уже в ходе исполнения федерального бюджета. При этом динамика доходов и расходов их бюджетов не является основным индикатором для предоставления господдержки (А. А. Мамедов, Е. Фомина) [54, с. 93, 97]. Понятно, что учитывается ответственность руководства региона, эффективность его работы и другие критерии, но отсутствие четких и публично сформулированных ориентиров оказания или неоказания госпомощи усложняет этот процесс и демотивирует руководство регионов.

В результате выявлен непродуманный механизм реализации этого плана, заключающийся лишь в контроле выделения на него средств и доработке нормативно-правовых актов. Не оценены даже результаты, достигнутые промежуточными получателями этих средств, а о том, как они повлияли на население нашей страны, вообще не упоминается. Причем А. Прокopenко выяснила, что расходы на его реализацию решили засекретить от широкой общественности⁴⁷. Это дополнительно подтверждает его крайне низкую эффективность. Все это доказывает, что такой же непродуманный организационный механизм будет применен и при реализации антикризисного плана 2016 г., что не позволяет даже надеяться на его приемлемую эффективность.

К схожему мнению пришли и О. Буклемишев, С. А. Батчиков, К. А. Крисанкова. По мнению директора Центра исследования экономической политики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова О. Буклемишева, антикризисный план от 2016 г. является перечнем плохо связанных между собой разношерстных и разнокалиберных мер. Без единого замысла, без системного эффекта, без понимания фундаментальных причин кризиса, а также того, за счет чего правительство намерено их устранять, все предложенные меры, даже будучи осуществленными, не способны дать необходимого результата. С. А. Батчиков, соглашаясь с О. Буклемишевым, правильно добавляет, что разработчики плана на это и не рас-

⁴⁷ Прокopenко А. Правительство не готово ставить себе оценку за борьбу с кризисом в 2015 году // Ведомости. 26.02.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/26/631510-pravitelstvo-ne-gotovo-stavit-sebe-otsenku-borbu-krizisom-2015-godu> (дата обращения: 20.05.2016).

считывают: улучшения ситуации, по прогнозам Правительства РФ, ранее 2019 г. не ожидается [55, с. 43].

К. А. Крисанкова утверждает, что антикризисный план на 2016 г. далек от совершенства, а вероятность его полной реализации крайне мала [56, с. 142].

Частично это подтверждает обнаруженный К. С. Черноусовой и Д. Г. Демановой факт – вопреки декларируемой Правительством РФ социальной направленности антикризисных действий в 2016 г., с 1 января 2016 г. налоговая нагрузка на физические и юридические лица лишь увеличилась [55, с. 597–599].

Все это привело к тому, что за чертой бедности в России находится более 19 млн чел., или 13 % от общего числа населения. Глава Минтруда М. Топилин 26 февраля 2016 г. отметил, что за прошедший год число таких людей увеличилось на 3 млн чел. Причем 60–70 % из этих бедных – это семьи с детьми.

К. А. Крисанкова для повышения эффективности антикризисного плана Правительства РФ на 2016 год предлагает: конкретизировать антикризисные меры, разработать определенный механизм распределения денежных средств на них; создать критерии составления, реализации, мониторинга и оценки качества выполнения антикризисного плана [56, с. 142]. Эти меры правильные, но недостаточные для решения проблем антикризисного плана 2016 года.

Аналитическая часть

Сам факт разработки и реализации второй год подряд антикризисных планов в РФ весьма позитивен – возможно, Правительство РФ приняло уже доказанный в научных работах [6, 58–62] факт о бесконечности кризисов на макроэкономическом уровне и необходимости осуществления непрерывного государственного антикризисного управления экономикой.

Однако при изучении антикризисного плана 2016 г. становится очевидной его слабая проработка. В нем так же, как и в антикризисном плане 2015 г., не прописаны схемы реализации мер, критерии их оценивания и не указана часть источников их финансирования, что снова предвещает путаницу в госбюджете.

При этом для важнейшей его части «Структурные меры, направленные на обеспечение устойчивого социально-экономического развития» не расписаны не только схемы их реализации вплоть до конкретных действий, но и суммы ожидаемых затрат на них. В то время как выполнение каждого действия требует как минимум формирования группы специалистов,

участвующих в детализации и реализации этих мер, а как максимум создания рабочих мест под новые функции госаппарата или оплаты услуг сторонних организаций. Выполнение этих действий имеющимися госслужащими, уже перегруженными своими обязанностями, приведет к их крайне медленной и частичной реализации. Ведь основные обязанности с них никто снимать не будет, т. е. работы ими будут вестись, как правило, по остаточному принципу. В результате либо будут нарушены указанные в плане сроки реализации этих мер (в основном 2–4-й кварталы 2016 г.), либо качество их выполнения, либо и то и другое.

Кроме того, многие суммы в остальных мерах заменены звездочками, обозначающими, что объем и источник их финансирования будет определен по итогам работы в первом полугодии 2016 г. На фоне ожидаемого дефицита госбюджета это наводит на мысли, что они либо вообще не будут профинансированы, либо это будет возложено на регионы. Что, в свою очередь, приведет к финансированию их по остаточному принципу высокоэффективными регионами и невыделению средств другими регионами.

Это подтверждает и Счетная палата РФ. Так, в приложении к ее отчету об исполнении бюджета за первое полугодие 2016 г. сообщено, что и антикризисный план 2016 г. плохо продуман⁴⁸. План исполняется медленно: за первое полугодие правительство должно было выполнить большую его часть, но исполнено лишь около половины⁴⁹. Как и в прошлый раз, план исполняется лишь в два этапа: первый – принятие нормативных актов, второй – распределение денег⁵⁰. Отдельные пункты антикризисного плана

⁴⁸ Правительство РФ обозначило общие, а не количественные результаты антикризисных мер. А те показатели, что есть, не всегда позволяют оценить влияние мер поддержки на экономическое развитие.

⁴⁹ За первые полгода правительство должно было принять законы по 62 пунктам, еще по девяти – представить доклады и директивы. Но к июлю подготовлены нормативные акты лишь по 35 мерам, 30 пунктов не реализованы вообще. Деньги же выделены лишь по двум пунктам плана из 38.

⁵⁰ Например, Минтруд отчитался о выполнении мероприятий по предоставлению субсидий регионам из федерального бюджета для снижения напряженности на рынке труда – из предусмотренного на эти цели максимума в 10 млрд руб. министерство распределило 1,8 млрд руб. В конце июня Минтруд предложил распределить еще 314 млн руб. субсидий, после чего предложил снять поручение с контроля.

выполнять оказалось не нужно⁵¹. Критика кассового исполнения справедлива, средства долго выделяют, признает федеральный чиновник. Сначала принимается решение о выделении денег, а потом ведется реальная работа – обоснование проектов, корректировка выделенных сумм. Сам план прописан плохо, его меры не гарантируют отдачи, и Минфин боится, что эти деньги окажутся потерянными, считает В. Миронов из Центра развития Высшей школы экономики, надо вкладывать в перспективные отрасли, а без долгосрочной стратегии непонятно, как их определить⁵².

Для детального изучения плановых действий государства, на которые предполагалось выделить средства, с последующим выявлением приоритетных направлений вложения средств, объединим их в таблицу.

При сравнении общей суммы, выделяемой на антикризисный план 2016 г., с плановыми вложениями на 2015 г. (2,332 трлн руб.) видно, что нынешняя итоговая сумма в 3,38 раза меньше прошлогодней.

При оценке структуры таблицы (см. ниже) обнаружено, что 3,4 % средств будет оставлено в виде резервов и госгарантий, из федерального бюджета будет направлено всего 67,5 % средств, а 29,4 % средств будут получены из источников дополнительного финансирования. Причем 140 млрд руб., или 20,3 % от всех средств, будут получены из неуказанных источников дополнительного финансирования. Это вызывает сомнения в том, что они в итоге будут изысканы.

Оценка статей нижеприведенной таблицы выявила, что основным направлением господдержки является кредитование субъектов РФ – 310 млрд руб., или 45 % от их общей суммы. Учитывая, что в плане для большинства мер нет указаний на дополнительные источники их финансирования, можно предположить, что большая их часть будет финансироваться

регионами за счет этих госкредитов. Это примерно на пятую часть сокращает общую сумму господдержки. При этом в целом эта мера неоднозначная – с одной стороны, регионам действительно виднее, куда лучше направить средства, а с другой, высока вероятность разворовывания или нерационального использования выделенных средств. Так, по расчетам О. Г. Дмитриевой [63, с. 61] и В. В. Жуковского⁵³, потери России от неэффективного управления и коррупции ежегодно составляют около 4 трлн руб. В этой связи более предпочтительной была бы схема выдачи регионам целевых кредитов.

Вторым по значимости направлением действий государства является поддержка автопрома – 147,69 млрд руб., или 21,4 % от их общей суммы. При этом данная сумма частично увеличивается за счет средств из общей поддержки транспортного машиностроения – 10 млрд руб., или 1,5 % от их общей суммы. Оценка содержания этой меры позволяет предположить, что основные суммы вновь будут выделены на программу льготного автокредитования. В результате эта мера снова приведет к временному улучшению ситуации, не устранив причин, лежащих в основе ее проблем, – неконкурентоспособности российских автомобилей на отечественном рынке и рынках развитых западных стран. Осторожный оптимизм внушает обещанная государством помощь в продвижении машин на экспорт. Однако это лишь отсрочка, так как рынки слаборазвитых государств-соседей имеют ограниченный объем и после его заполнения проблема низкого качества наших авто при их высокой цене снова не позволит реализовать достаточное число отечественных автомашин. Проблему мог бы решить общегосударственный конкурс на производство лучшего по цене и качеству российского автомобиля (с денежной премией, окупающей разработку новой машины). Однако в связи с неготовностью государства поддержать даже самостоятельные попытки бизнеса добиться успехов в этой области такой конкурс скорее можно ожидать от автозаводов (например, на производство лучших по качеству и цене запчастей от автомашин), чем от властных структур.

⁵¹ Например, правительство из обещанных 41,1 млрд руб. субсидий на социальные выплаты безработным направило только 22,1 млрд руб. Но число зарегистрированных безработных за первое полугодие не превысило прогноз и составило 1,03 млн чел.

⁵² Базанова Е. Правительство вновь затянуло с выполнением антикризисного плана – Счетная палата // Ведомости. 04.08.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/08/04/651690-pravitelstvo-vnov-zatyanulo-vipolneniem-antikrizisnogo-schetnaya-palata> (дата обращения: 20.08.2016).

⁵³ Жуковский В. В. Распил с ускорением. Мы посчитали деньги, утекающие из страны, до последнего миллиарда // Новая газета. 2012. № 46. 25 апреля. URL: <http://www.novayagazeta.ru/economy/52326.html> (дата обращения: 20.05.2016).

Основные плановые действия Правительства РФ, направленные на обеспечение стабильного социально-экономического развития РФ в 2016 г.*

Table. Main planned actions of the Russian Government aimed at ensuring sustainable socio-economic development of the Russian Federation in 2016*

№	Наименование статей / Activities	Абсолютные значения, млрд руб. / Absolute values, bln rub			Всего / Total	Отношение статей к их сумме, % / Ratio of the activity to its sum, %
		Резервирование / Reserved	Выделение средств / Allocation of funds			
			из федерального бюджета / federal budget	доп. финансирование / additional financing		
1	Поддержка безработных и меры по обеспечению их занятости / Support of the unemployed and measures to ensure employment	5,5		3	8,5	1,2
2	Обеспечение инвалидов техническими средствами / Provision of the invalids with technical equipment		29,8		29,8	4,3
3	Поддержка автопрома (в том числе обновление санитарных автомашин, сельскохозяйственного транспорта) / Supporting car producers (including renovation of sanitary cars, agricultural equipment, etc)		88,59	59,1	147,69	21,4
4	Поддержка транспортного машиностроения / Support of transport car building			10	10	1,5
5	Поддержка легкой промышленности / Support of light industry			1,4	1,4	0,2
6	Обновление тяглового состава РЖД / Renovation of the railway haulers			39,8	39,8	5,8
7	Субсидирование жилищных кредитов (займов) на покупку недвижимости на первичном рынке и модернизация ЖКХ / Subsidizing dwelling credits (loans) for buying real estate at primary market and modernizing the dwelling-communal system		3,4	16,5	19,9	2,9
8	Субсидирование межрегиональных перевозок / Subsidizing the interregional transportation			0,4	0,4	0,06
9	Финансирование и субсидирование процентов по кредитам промышленных предприятий / Financing and subsidizing the credit interests of industrial enterprises			22,2	22,2	3,2
10	Создание агентства по технологическому развитию / Forming agencies for technological development		0,2		0,2	0,03
11	Господдержка ФГУП «ГКНЦП им. В. М. Хруничева» (космическая сфера) / State support of Khrunichev State Research and Production Space Center			7,4	7,4	1,1
12	Создание бюджетных мест в общеобразовательных организациях / Budget working places in comprehensive educational organizations			25	25	3,6
13	Предоставление бюджетных кредитов бюджетам субъектов РФ / Rendering budget credits to the RF subjects		310		310	45,0
14	Целевая поддержка моногородов / Target support of monotowns		7,2		7,2	1,0
15	Поддержка разработки и продвижения российского программного обеспечения / Support of elaboration and promoting of the Russian software			5	5	0,7
16	Поддержка несырьевого экспорта (в том числе вложение средств в ВЭБ) / Support of non-raw-material export (including investments in VEB)		8,1	13	21,1	3,1
17	Стимулирование создания и развития субъектов малого и среднего предпринимательства / Stimulating the creation and development of the small and middle businesses	18	11,1		29,1	4,2
18	Расширение предоставления грантов малым инновационным предприятиям на инновационные проекты / Broadened grants to small innovative enterprises for innovative projects		4,43		4,43	0,6
19	Итого / Total	23,5	462,82	202,8	689,12	100

* *Источник:* составлено автором.

* *Source:* compiled by author.

В качестве третьего направления господдержки следует назвать социальные меры – 90,4 млрд руб., или 13,12 % от их общей суммы. В этот блок включены: поддержка безработных и меры по обеспечению их занятости, обеспечение инвалидов техническими средствами, субсидирование жилищных (ипотечных) кредитов (займов) на покупку недвижимости на первичном рынке и модернизация ЖКХ, создание бюджетных мест в общеобразовательных организациях и целевая поддержка моногородов. Все эти меры, безусловно, нужны. В то же время ими охвачены не все социальные проблемы. При этом нахождение их на третьем месте – особенно после автопрома, который очевидно менее значим, чем уровень жизни населения, – весьма странно.

Четвертым существенным направлением господдержки является обновление тяглового состава в ПАО «РЖД» – 39,8 млрд руб., или 5,8 % от их общей суммы. Изучив Стратегию развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года, можно заметить, что Правительство РФ планирует выполнить лишь малую часть минимального варианта его развития. Так, еще не выполнены: полная модернизация железнодорожной инфраструктуры и развитие необходимых провозных способностей на основных направлениях грузопотоков в соответствии с потребностями экономики и населения в перевозках. В этой связи Ю. А. Щербанин отмечает, что за период с 1996 по 2010 гг. общая протяженность железнодорожных путей сократилась на 16,6 %. При сравнении 2010 г. с 2000 г. эксплуатационная протяженность железных дорог снизилась на 600 км, а по сравнению с 1991 г. – на 2 тыс. км. Возросло число «узких мест», что снижает пропускную способность и увеличивает время перевозок. Возрастает и дефектность сооружений. Все это происходит на фоне крайне низкой плотности железных дорог для Восточной Сибири и Дальнего Востока (соответственно 2,1 и 1,4 км/1000 км²) и их расположению лишь в южных районах [64, с. 51–62]. Для сравнения средняя плотность железных дорог в России составляет 5 км на 1000 кв. км территории (в европейской части РФ – 22 км/1000 км²), в Китае – в среднем около 8 км/1000 км², а в Европе – от 50 до 100 км/1000 км². В результате в семи субъектах РФ железные дороги отсутствуют⁵⁴, что препятствует разработкам более

20 открытых месторождений полезных ископаемых⁵⁵. Конечно, эта господдержка лучше, чем ничего, но ее недостаточно. Как для реализации заявленных целей о развитии Сибири и Дальнего Востока, так и для осуществления стратегии развития железнодорожного транспорта в РФ. Даже с учетом увеличения за счет части средств как из поддержки транспортного машиностроения – 10 млрд руб., или 1,5 % от их общей суммы, так и из субсидирования межрегиональных перевозок – 0,4 млрд руб., или 0,06 % от их общей суммы. Представляется более рациональным все средства, выделяемые на льготную программу автокредитования, перенаправить на развитие железных дорог. Основными направлениями развития являются области, еще не охваченные железнодорожным полотном, но нуждающиеся в них по социальным или экономическим причинам. В этой связи планы по постройке высокоскоростной железной дороги, дублирующей уже имеющиеся железнодорожные пути, нельзя признать инфраструктурным проектом, серьезно улучшающим как социальное, так и экономическое состояние нашей страны. Основной причиной того, почему ПАО «РЖД» не строит новые железные дороги, является незаинтересованность его руководства в самостоятельном решении этих проблем. Оно не думает о стратегических интересах России, так как путем стабильного повышения тарифов добывается достаточной прибыли для выплаты себе высоких зарплат.

Пятое по величине вложений направление господдержки – стимулирование создания и развития субъектов малого и среднего предпринимательства – 29,1 млрд руб., или 4,22 % от их общей суммы. При этом данная сумма может быть увеличена за счет средств на расширение предоставления грантов малым инновационным предприятиям на инновационные проекты – 4,43 млрд руб., или 0,64 % от их общей суммы. Эти меры следует полностью поддержать. В то же время представляется, что 33,53 млрд руб., или 4,88 % от общей суммы господдержки, крайне мало для реализации этого направления. Особенно важно увеличить весьма скромную господдержку инновационных проектов.

⁵⁴ Республика Алтай, Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатская область, Красноярский автономный округ и Республика Тыва.

⁵⁵ Терешко П. Экспертное мнение: Состояние железнодорожной инфраструктуры в России // Институт проблем естественных монополий. 6.10.2014. URL: <http://www.ipem.ru/news/ipem/857.html> (дата обращения: 18.05.2016).

Шестое по величине вложений направление господдержки – развитие промышленности – 22,2 млрд руб., или 3,22 % от их общей суммы. Судя по его описанию, государство уже определило организации, которые будут им поддержаны. Это гарантирует, с одной стороны, целевое поступление средств на эти предприятия, с другой – высокую предвзятость выбора этих компаний, так как открытый конкурс между промышленными корпорациями не проводился.

Седьмое по величине вложений направление господдержки – поддержка несырьевого экспорта – 21,1 млрд руб., или 3,06 % от их общей суммы. В целом это позитивный факт – огорчает лишь то, что государство этими средствами планирует поддержать только свои компании, не облегчив ими экспорт несырьевых товаров для всех заинтересованных в этом частных лиц.

Восьмое по величине вложений направление – в области развития космической деятельности путем господдержки ФГУП «ГКНЦП им. В. М. Хруничева» – 7,4 млрд руб., или 1,1 % от их общей суммы. Развитие космоса – это благоприятный сигнал. Вызывает сомнение лишь то, насколько нужно финансирование только ФГУП «ГКНЦП им. В. М. Хруничева», обделив остальные госкорпорации, работающие в этой области.

Остальные меры (поддержка легкой промышленности, создание агентства по технологическому развитию и поддержка разработки и продвижения российского программного обеспечения), безусловно, нужные, но отсутствие схемы реализации первых двух из них вызывает сомнения в целевом расходовании средств в этих областях.

Оценивая в целом все меры, следует отметить, что они больше похожи на экстренное и краткосрочное латание дыр в самых критических областях и сферах деятельности с традиционно сильным лобби (например, автопром), а не на системный подход к решению социально-экономических проблем России.

Основные рекомендации

Помимо предложенных выше мер по перераспределению бюджетных средств предлагается реализовать и другие антикризисные действия:

1. Модернизировать работу антикризисных штабов. Во-первых, укомплектовав их сотрудниками, работающими исключительно в этом штабе (в том числе наняв новых госслужащих на оставленные

ими должности). Во-вторых, его сотрудники должны заниматься исключительно разработкой, согласованием (в том числе с общественностью), внедрением, популяризацией (выкладывая информацию в режиме реального времени), контролем и коррекцией реализации антикризисных мер. При этом обратная связь о качестве реализации этих мер должна получаться федеральным штабом с нескольких направлений, в том числе и напрямую от сегментов населения, на улучшение жизни которых были направлены внедренные ими меры (как в форме жалоб и запросов помощи, так и опросов). Изначально должны быть предусмотрены должности консультантов, оперативно реагирующих на вопросы и запросы населения на сайте штаба. Должна быть продумана и схема взаимодействия штаба с общественными организациями. В его состав, помимо обслуживающего персонала, должны входить сотрудники всех министерств Правительства РФ как для системного решения выявленных проблем, так и оперативной помощи представителям региональных отделений штаба для преодоления попыток противодействия или саботажа госслужащих. Нанять новых госслужащих предложено потому, что осуществление этих мер силами лишь нынешних, уже полностью загруженных работой сотрудников приводит к их выполнению по остаточному принципу и разрушает либо оперативность, либо качество реализации антикризисных мер. Процесс их работы должен предусматривать коллегиальность при формировании и внедрении этих мер и индивидуальную ответственность за качество реализации и сроки выполнения каждой антикризисной меры.

2. Конкретизировать все антикризисные меры, разработав для каждой из них подробный механизм реализации и показатели оценки ее эффективности, не допускающие двойного или неясного их толкования. Расписать ключевые аспекты специфики их реализации на региональном и муниципальном уровне. Основываясь на идее Е. А. Бурановой о необходимости учета особенностей депрессивных и прогрессивных регионов в рамках антикризисного управления предприятиями [65, с. 118], предлагается при детализации любых антикризисных мер учитывать специфику как депрессивных, так и прогрессивных регионов. Очевидно, что когда на федеральные органы власти ложится разработка и детальная конкретизация этих задач, в том числе и с участием будущих

их исполнителей, то это требует увеличения числа их сотрудников. Однако такая схема окупится большим числом выполненных указаний федерального центра. При этом станет возможным реализовывать более сложные схемы управления. Кроме того, если для выполнения поставленной задачи у исполнителя недостаточно влияния, инструментов или сотрудников, то это будет выявлено уже на стадии постановки задачи. При этом всем руководителям госслужащих следует больше внимания уделять форме постановки задач перед подчиненными, проверке и оценке процесса их решения, при необходимости консультациям в процессе их выполнения, контролю над результатами внедрения антикризисных мер. Это позволит улучшить процесс обратной связи и выйти на качественно новый уровень достижения ранее поставленных целей. Важность реализации этой меры в том, что она уменьшит непонимание между центром и регионами и серьезно снизит злоупотребления и безнаказанность местных чиновников.

3. Выработать критерии и механизм объективного определения организаций, нуждающихся в их адресной господдержке. Например, организовать для них открытый и прозрачный ежегодный конкурс, по итогам которого и поддерживать перспективные и нуждающиеся в этом организации.

4. Установить административную и уголовную ответственность за недостижение госслужащими поставленных целей (в зависимости от степени ущерба, причиненного государству, или упущенной выгоды, числа случаев неоправданного бездействия чиновников, нарушения сроков и т. п.). Эта схема хорошо зарекомендовала себя в госзакупках. Так, К. Головщинский отмечает, что там каждый документ персонализирован и отслеживается ФАС, а за срыв сроков, в них прописанных, чиновнику грозит штраф до 50 тыс. руб.⁵⁶

5. Повысить минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) с 7500 руб. до величины прожиточного минимума (во втором квартале 2016 г. для трудоспособного населения России он равен 10 772 руб.). При этом предлагается установить не единый для всех граждан МРОТ, а средний, приняв идею В. Г. Комова о диффе-

ренциации МРОТ по профессиям [66, с. 51]. В то же время эти меры следует воспринимать лишь как первые шаги на пути снижения уровня бедности и уменьшения соотношения между наиболее богатыми и наиболее бедными россиянами. Г. Г. Иванов и С. Л. Орлов выявили идеальный уровень этого соотношения (равный 10 %), к которому следует стремиться [67, с. 39].

6. Рекомендуется реализовать механизм выдачи гражданам, получившим от государства бесплатные участки земли, беспроцентных ссуд на обустройство первоначальным личным подсобным хозяйством, установив максимальные и минимальные критерии для него (площадь земельного участка, число жилых строений, число голов и видов скота и т. п.) и продумав несколько альтернативных вариантов их взаимного соотношения⁵⁷. Эта мера позволит снизить число случаев, когда граждане, получив бесплатный земельный участок, оказываются неспособны его обустроить по причине подорожания сырья и материалов и из-за этого вынуждены возвращать его государству.

7. Активизировать работу в области реализации инфраструктурных проектов. Это позволит как повысить занятость населения, так и получить экономический эффект от улучшения инфраструктуры. К сожалению, Минтранс РФ обычно ограничивается развитием и ремонтом автодорог. В то время как акцент следует делать на развитии железных дорог. Финансирование должно осуществляться из трех источников: ПАО «РЖД», госбюджет и бюджеты регионов, по которым будут проходить новые железные дороги. Если расстояние между контрагентами превышает 400 км, то именно они, а не воздушный или автотранспорт будут содействовать развитию отечественной промышленности и торговли, существенно снижая стоимость транспортных затрат. Учитывая, что резерв расширения существующей железнодорожной сети почти исчерпан (сокращение времени в пути уже почти не дает ощутимого социального и экономического эффекта), нужны прокладки новых маршрутов в ме-

⁵⁶ Яковлев М. Очередной вопрос: 50 процентов россиян довольны чиновничьей волокитой // Версия. 03.05.2011 г. URL: <https://versia.ru/50-procentov-rossiyan-dovolny-chinovnichej-volokitj> (дата обращения: 18.05.2016).

⁵⁷ Так, могут быть варианты с малой площадью земли, малым числом жилых строений и большим числом скота, либо с малой площадью земли, большим числом жилых строений и малым числом скота, либо с большой площадью земли, малым числом жилых строений и малым числом скота. Должны быть продуманы и равноценные варианты соотношений крупного и мелкого рогатого скота, домашней птицы и иной живности.

ста, пока не охваченные железнодорожным полотном, для получения доступа к необходимым сырьевым ресурсам и развития городов, находящихся вдали от железных дорог. Понятно, что от них быстрого экономического эффекта не получить, но это могло бы спасти многие пустеющие города нашей страны, дав им новый импульс для развития. При этом новые проекты не должны замедлять плановый ход работ над уже имеющимися недостроенными объектами. Кроме того, приоритет должен отдаваться степени охвата территории, так как на состоянии региона лучше скажется строительство в нем сети дорог, чем постройка одной высокоскоростной трассы, сопоставимой по стоимости с этой сетью дорог.

8. В п. 55 и 56 антикризисного плана 2016 г. следует уточнить, что недопустима, во-первых, продажа или приватизация федеральной собственности и акций госкомпаний, выполняющих социальные функции (учреждений сферы здравоохранения, образования, соцобслуживания граждан и т. п.), во-вторых, их ликвидация после перехода в частные руки и распродажа их по частям.

9. Дополнить п. 61 о внедрении принципа «затраты – выгоды» при инвестировании инфраструктурных компаний с учетом и социальных выгод, которые при возникновении схожих по экономическим результатам проектов должны позволить выбрать вариант, облегчающий жизнь граждан. Именно это ожидает население от заключенного им социального контракта с государством.

10. Комментируя меру по ликвидации особых экономических зон (п. 71), заметим, что ликвидировать их просто, а организовать потом заново гораздо сложнее. Почти все эти зоны неэффективны. Так, К. В. Янков, А. К. Моисеев, Д. А. Евграфов отмечают, что из 33 этих зон лишь ОЭЗ «Алабуга» и ОЭЗ «Липецк» смогли привлечь больше частных инвестиций, чем государственных [68, с. 102]. В этой связи рекомендуется создать мотивацию для глав регионов и муниципалитетов делать их рентабельными, перенимая опыт эффективного управления ими. Например, увеличить долю налогов, оставляемую ОЭЗ в регионе и муниципалитете; увязать уровень развития этой зоны с размерами господдержки, т. е. одним из аргументов доказательства способности региональных властей рационально освоить бюджетные средства станет их деятельность в области повышения качества работы ОЭЗ.

11. Принять идею В. Н. Лаженцева об определении фиксированной суммы передаваемой регионом в госбюджет, с оставлением остальных доходов в региональном бюджете. Ее размер он предлагает определять как средний за предшествовавшие четыре года [45, с. 5]. Это нововведение должно стать добровольной альтернативой взаимодействия регионов и федерального центра, внедряемой на основе заявок от регионов. Расчет фиксированной суммы должен осуществляться по сложной формуле, учитывающей все основные институционально-экономические региональные аспекты. Условия в области экономического развития от федерального центра при предоставлении регионам права перехода к фиксированной сумме выплат должны быть индивидуальными для каждого региона, но не выходить за изначально установленный диапазон в этой области. Периодически следует возвращаться к старой схеме взаимодействия региона с федеральным бюджетом (например, один раз в три года). Это позволит оперативно корректировать эту фиксированную сумму, сохранив стимул для губернаторов развивать социально-экономическое состояние регионов.

12. Предлагается повысить мотивацию российских госслужащих [48], улучшить результаты антикризисного плана 2015 г.⁵⁸, снизить административные барьеры⁵⁹ и устранить коррупционные проблемы⁶⁰.

Однако первопричиной нынешней проблемной ситуации является склонность руководства нашей страны к простым и одновременно краткосрочным, малорезультативным решениям и низкоэффективная организация процесса управления государством, обострившаяся в период явного кризиса. В результате изменение лишь направлений вложения средств неспособно серьезно улучшить антикризисный план 2016 г. Единственным госорганом, который мог бы изменить сложившуюся ситуацию, является Правительство РФ. Однако выше уже доказано, что его бездействие

⁵⁸ Манушин Д. В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45–54.

⁵⁹ Манушин Д. В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 52–60.

⁶⁰ Манушин Д. В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 56–65.

в сфере контроля над достижением поставленных целей, стремление к «бумажным», а не реальным результатам и почти полное отсутствие коррекции процесса их реализации, напротив, разлагающе действуют и на министерства, ему подчиненные, и на руководство регионов. В результате степень успешности достижения поставленных задач обычно зависит лишь от личных и профессиональных качеств руководителей. Одним из немногих исключений являются меры по снижению налогов как действия, не требующие особого управления процессом их реализации.

О неспособности Правительства РФ ставить правильные цели, достигать их и стимулировать своих подчиненных выполнить поставленные задачи (особенно в период явного кризиса) неоднократно говорилось не только в научной среде [55, 69–80], но и в Госдуме (в основном на его отчетах по итогам года). В то же время это не повысило мотивацию ни председателя Правительства РФ, ни его непосредственных подчиненных. Возможно, они ждут, что кризисы скоро перестанут быть явными, а при высоких ценах на топливно-энергетические ресурсы можно будет вернуться к старой схеме управления, когда большие доходы покрывали огромные потери, возникающие в процессе руководства страной. На это рассчитывать не стоит, так как при сохранении нашей правильной внешней политики давление на Россию лишь возрастет, а санкции будут только ужесточаться. Если нынешний состав Правительства РФ физически не справляется с возросшим объемом работы, то ему следует увеличить свой аппарат⁶¹.

Д. А. Медведев сам признает низкое качество государственного управления в нашей стране. Для решения этой проблемы он правильно предлагает, во-первых, сформировать систему ответственности уровней и органов власти за принимаемые решения. Во-вторых, финансирование и планирование программ, оценка и продвижение чиновников должны быть привязаны к достижению четко сформулированных конечных результатов. В-третьих, государственная система принятия решений должна стать целостной и последовательной. В-четвертых, надо начать

контролировать самих себя. В-пятых, важно, чтобы стратегические цели не сводились к лозунгам, а текущие тактические решения не находились бы в противоречии с долгосрочными ориентирами [81, с. 25]. Однако прошел почти год после постановки им этих целей, а они не выполнены даже частично. Причем подвижек в этой области тоже не наблюдается.

Представляется, что лишь В. В. Путин мог бы серьезно повысить мотивацию Д. А. Медведева и его подчиненных лучше работать как над антикризисными планами, так и в целом при организации деятельности Правительства РФ. Если этого не будет сделано, то антикризисный план 2016 г. обречен повторить судьбу плана по преодолению кризиса 2015 г.

Выводы

В результате выявлено, что ключевыми направлениями антикризисного плана 2016 г. должны стать повышение мотивации руководства страны в выполнении ими своих обязанностей и улучшение процесса организации деятельности госаппарата. Предложены меры для достижения этого. Оценка направлений средств в антикризисном плане Правительства РФ на 2016 г. выявила неоптимальность их структуры и во многом непродуманное содержание. Предложена схема изменения их структуры и новые направления антикризисных мер. При внедрении предложенных мер ожидается улучшение процесса и направлений реализации отечественного антикризисного плана и других госпрограмм.

Список литературы

1. Стариков Н. В. Кризис. Как это делается. СПб.: Питер, 2009. 148 с.
2. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Аверкова Н. А. и др. Политическое измерение мировых финансовых кризисов: феноменология, теория, устранение. М.: Научный эксперт, 2012. 632 с.
3. Сулакшин С. С. О причинах мировых финансовых кризисов: модель управляемого кризиса // Век глобализации. 2013. № 2. С. 48–62.
4. Манушин Д. В. Истинные причины мировых экономических кризисов и их воздействие на российскую экономику // Финансы и кредит. 2014. № 42. С. 52–70.
5. Габараев Б. А., Денишева К. Т. Дилетантский взгляд на современные экономические кризисы // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 6. С. 17–29.
6. Манушин Д. В. Обзор, обобщение и оценка теорий экономических циклов и кризисов. Выделение и сопоставление новых теорий: политико-экономического условного

⁶¹ Например, за счет честных и ответственных руководителей-патриотов, неоднократно доказавших свою высокую эффективность и способность успешно добиваться поставленных целей в периоды явных кризисов (возможно, среди лучших губернаторов или иных госслужащих из регионов).

- цикла и бесконечного кризиса // Финансы и кредит. 2016. № 2. С. 9–26.
7. Шогенова А. Т. О повышении качества управления общественными финансами Российской Федерации в условиях антикризисных мер // Вестник магистратуры. 2015. № 3. С. 105–107.
8. Kadomtseva S., Palochkina V. The Federal Budget Appropriations Impact on Social Policy Effectiveness in the Russian Federation // Journal of Social Sciences and Humanities. 2015. Vol. 1. No. 5. Pp. 480–487.
9. Idrisov G. The Winners and the Losers: The Effects of New Terms of Trade on Russia's Industry // Russian Economic Developments. 2015. No. 4. Pp. 26–28.
10. Kolpakova G. M., Evdokimova J. V. Analysis of the Rating of the Russian Federation in the Global Economy in Terms of Socio-economic Development in the Conditions of Political and Economic Sanctions // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 6 S 7. Pp. 139–142.
11. Lukmanova I. G., Mishlanova M. Y. Determinant Analysis of Public-Private Partnership in Russia // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Vol. 5. No. 3. Pp. 208–216.
12. Cooley S., Stokes E. Geopolitical visions in Russian media. URL: <http://nsiteam.com/social/wp-content/uploads/2015/12/Geopolitical-visions-in-Russian-media.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).
13. Glukhov V. V., Glukhov E. V., Lialina Z. I., Ostanin V. A., Rozhkov Y. V. Social Function of Small Business Taxes in Russia // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. No. 19. Pp. 247–256.
14. Колесников Ю. А., Бочарова Н. Н. Новации в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти в современных условиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 123–126.
15. Беланова Н. Н., Киреева Е. Е. Оперативные меры антикризисного регулирования российской экономики // Научное обозрение. 2015. № 14. С. 287–290.
16. Хакимов А. Х. Проблемы импортозамещения в современном сельском хозяйстве России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1. С. 104–107.
17. Соколова С. А. Инновационное развитие российской экономики в условиях кризиса // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2015. Т. 1. С. 521–527.
18. Архипова В. А., Ефремов Н. А., Чердакова М. П. Развитие внешней торговли России в условиях торгово-политических санкций // Научный альманах. 2015. № 11–1. С. 72–75.
19. Клюева Е. Ю., Костюхина М. Направления решения проблем финансового кризиса в России в современных условиях // Контентус. 2015. № 5. С. 181–192.
20. Бафталовский М. В., Ефимова А. А., Стецюк Н. М. Влияние международных санкций на экономику Российской Федерации // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2015. Т. 2. С. 121–124.
21. Калимуллина Э. Р., Матягина Т. В. Сравнительная характеристика мероприятий по устранению последствий кризисов 2008–2009, 2014–2015 годов // Молодежный вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2015. № 1. С. 182–188.
22. Шамрай И. Н., Цыбина В. В. Обеспечение внутреннего развития экономики как ключевой фактор стабильности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 2–3. С. 221–226.
23. Дяченко Э. В., Кадин Д. П. Возможности для активности в бизнесе, предложенные Правительством РФ в плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. // Молодой ученый. 2015. № 12.2. С. 22–24.
24. Шпигунова Ю. А. Импортозамещение в России // Science Time. 2016. № 2. С. 655–658.
25. Rulinskaya A. Factors of economic stability of Russia in conditions of sanctions // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5. С. 354–358.
26. Калашникова Д. В. Пути по улучшению экономической ситуации в России после введения санкций // Человек, общество и государство в современном мире: сб-к научных трудов Междунар. научно-практ. конференции. В 2 т. 2016. С. 73–76.
27. Мау В. А. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33.
28. Ашванян С. К., Сапожникова Т. А., Масленников П. В. Экономика России: выход на траекторию роста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15. № 4. С. 5–14.
29. Слива С. В. Совершенствование государственной политики развития как условие повышения безопасности российской экономики // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 57–59.
30. Чахкиев Г. Г., Шахзадянц М. Г., Азизов Ш. Ш. Альтернативные предложения по антикризисному плану правительства Российской Федерации // Вестник Академии. 2015. № 1. С. 156–159.
31. Джабиев А. П. Институт таможенного администрирования как фактор развития внешней торговли // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 1. С. 19–32.
32. Цветков В. А. Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса // Вестник Финансового университета. 2015. № 3. С. 73–78.
33. Федорова Е. А., Мазаева К. А., Сигова С. В. Перспективы промышленного сектора России: опрос экспертов накануне кризиса // Экономическое возрождение России. 2015. № 3. С. 142–154.
34. Полякова О. А., Аландаров Р. А. Бюджетная политика Российской Федерации в условиях экономической неопределенности // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 6–12.

35. Соколов А. Г. Антикризисные программы в дискурсе российских парламентских политических партий // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 68–72.
36. Никшина Т. А. Анализ эффективности отечественных антикризисных мероприятий 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 18. С. 103–106.
37. Овчинникова А. В. Концепция государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровнях // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. Т. 25. № 2–4. С. 61–68.
38. Киевич А. В. Антикризисный план Правительства РФ: аргументы за и против // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11. С. 72–80.
39. Иванова Н. В., Сидоренко Е. Н. Оценка денежно-кредитного регулирования ЦБ в антикризисном плане Правительства РФ // Известия Ростовского государственного строительного университета. 2015. Т. 2. № 20. С. 132–147.
40. Ватаман И. В., Стахеева А. О. Анализ антикризисного плана развития РФ на 2015 год // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Междунар. научно-практ. конференции / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, факультет экономики и финансов. СПб.: Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. С. 132–135.
41. Соколов М. Устойчивое развитие и социальная стабильность в 2015 году // Транспортная стратегия – XXI век. 2015. № 28. С. 6–8.
42. Кузнецова Е. А. Анализ и пути совершенствования учета объектов налогообложения в субъекте Российской Федерации // *Juvenis scientia*. 2016. № 2. С. 136–140.
43. Голев А. В. Особенности социально-экономической политики Российской Федерации в современных условиях // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 5–1. С. 121–127.
44. Макеева О. Б. Инновационное развитие экономики РФ: новые вызовы и оптимизация стратегических планов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1. С. 120–125.
45. Лажнецов В. Н. Антикризисное планирование и территориальное развитие // Вопросы территориального развития. 2015. № 2. С. 1–6.
46. Сафрыгин К. Н. Оценка эффективности мер по преодолению кризисов в российской экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 8. С. 175–182.
47. Минина М. И. Почему не срабатывает антикризисный план Правительства РФ на повышение конкурентоспособности российской экономики // Экономическое возрождение России. 2016. № 1. С. 135–142.
48. Манушин Д. В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17–35.
49. Янков К. В. Оценка эффективности реализации антикризисных мер в регионах России в 2015 году // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: материалы VII научно-практической конференции. Российская академия наук, Федеральное агентство научных организаций, Правительство Вологодской области, Департамент стратегического планирования Вологодской области, Администрация города Вологды, Институт социально-экономического развития территорий РАН. 2016. С. 171–180.
50. Казарян С. Г. К вопросу организации антикризисного управления регионами Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2016. № 6. С. 39–41.
51. Янишевский А. Б. Особенности функционирования сферы бюджетного финансирования в условиях финансово-экономического кризиса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 93–100.
52. Ткач Е. С. Использование инструментов гарантирования в реализации «антикризисных» мер финансовой поддержки малого предпринимательства // Социум и власть. 2016. № 1. С. 80–86.
53. Кузина С. И., Яланский А. П., Котельников И. С. Мобилизационные стратегии России в контексте антикризисной политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 74–76.
54. Мамедов А., Фомина Е. Бюджетные кредиты и дотации регионам в 2015 г. // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 3. С. 93–100.
55. Батчиков С. А. Момент истины // Свободная мысль. 2016. № 3. С. 35–44.
56. Крисанкова К. А. Анализ антикризисного плана на 2016 год // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 6–1. С. 140–143.
57. Черноусова К. С., Деманова Д. Г. Анализ влияния экономической ситуации на налоговую систему России в 2016 г. // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1–1. С. 595–599.
58. Манушин Д. В. Новый взгляд на понятие «кризис» // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 15. С. 17–24.
59. Манушин Д. В. Современная классификация макроэкономических кризисов // Финансы и кредит. 2013. № 2. С. 35–46.
60. Манушин Д. В. Уточнение понятия «макроэкономический кризис» // Финансы и кредит. 2014. № 25. С. 39–55.
61. Манушин Д. В. Формирование понятия «государственное антикризисное управление макроэкономикой» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 30. С. 43–62.
62. Манушин Д. В. Обзор и уточнение понятия «антикризисное управление макроэкономикой» // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 37. С. 51–64.

63. Дмитриева О. Г. Экономические кругообороты и финансовые «пылесосы» // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 49–62.
64. Щербанин Ю. А. Некоторые проблемы развития железнодорожной инфраструктуры в России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 1. С. 49–63.
65. Буранова Е. А. Об антикризисном управлении на предприятии // Общество и экономика. 2016. № 8. С. 111–133.
66. Комов В. Г. Антикризисным мерам – социальную направленность // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 2. С. 48–51.
67. Иванов Г. Г., Орлов С. Л. Стратегическое планирование экономики и важнейшие приоритеты развития России // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 38–40.
68. Янков К. В., Моисеев А. К., Евграфов Д. А. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3. С. 101–110.
69. Делягин М. Г. Государство между народом и бизнесом // Полис. Политические исследования. 2008. № 3. С. 134–147.
70. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. 3-е изд. М.: Научный эксперт, 2013. 472 с.
71. Багдасарян В. Э. Проект «Антироссия»: целевой замысел в исторической реконструкции // Проект «Антироссия»: реконструкция и вероятность «успеха». Научно-экспертная сессия. М.: Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина), 2015. С. 28–52.
72. Ильин В. А. Экономическая политика правительства продолжает противоречить интересам основной части населения страны // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4. С. 9–20.
73. Рогозин Д. М. Когнитивный анализ восприятия экономического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2. С. 3–22.
74. Поварова А. И. Пассивное поведение правительства. Бюджетные проблемы регионов нарастают // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3. С. 39–55.
75. Воробьева И. П. Пределы и проблемы государственного регулирования экономики в условиях экономической нестабильности // Вестник науки Сибири. 2015. № 2. С. 164–170.
76. Осипов В. С. Дисфункции системы государственного управления и необходимость ее реформы // Государственный аудит. Право. Экономика. 2015. № 1. С. 12–16.
77. Гильманов Э. М. Вопросы уголовной ответственности за нарушение бюджетной дисциплины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1. С. 46–48.
78. Пудов Л. С. Российская власть как источник системного кризиса // Альманах мировой науки. 2016. № 4–3. С. 43–47.
79. Вайншток А. Ю., Прокопенко М. В. Программы выхода из современного экономического кризиса: сравнительный анализ // Экономика, социология и право. 2016. № 2. С. 13–19.
80. Миккульский К. Системные риски российского общества // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 4–7.
81. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.

Дата поступления 10.06.2016

Дата принятия в печать 22.08.2016

Дата онлайн-размещения 20.09.2016

© Манушин Д. В., 2016.

Информация об авторе

Манушин Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Адрес: 420108 г. Казань, ул. Зайцева, 15, тел.: +7 (843) 293–11–25

E-mail: predmet22@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

D. V. MANUSHIN¹

¹Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEMU), Russia

ESTIMATION AND IMPROVEMENT OF THE RF GOVERNMENT PLAN FOR PROVIDING THE SUSTAINABLE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN 2016

Objective: to assess the anti-crisis plan of the RF Government of January 27, 2015, to project them onto the anti-crisis plan of the RF Government dated March 1, 2016, to identify its problems and suggest measures for their solution.

Methods: abstract-logical.

Results: the modern Russian economy is facing severe challenges posed by the crisis in the economy, Western sanctions and foreign policy of the country. The government, aware of these problems, for the second year in a row adopts and implements a program of anti-crisis measures. Analysis of scientific literature, reports of the government and supervisory bodies allowed to formulate conclusions on the low efficiency of the anti-crisis plan of 27 January 2015. Most of the indicators have not been achieved, in many areas the objectives and their implementation have been haphazard, with immeasurable results and lack of accountability for results.

Манушин Д. В. Оценка антикризисных планов Правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана Правительства РФ ...
Manushin D. V. Estimation and improvement of the RF Government plan for providing the stable social-economic development of Russia in 2016

Analysis of the structure of anti-crisis measures of the Russian government for 2016 demonstrated the persistence of old problems and the emergence of new ones. The number of indicators increased, while simultaneously funding reduced, as well as the number of specialists engaged in substantive anti-crisis measures. Inefficient structure of the anti-crisis measures is identified, where priority is given to inappropriate support of the regions and the domestic auto industry to the detriment of the social component, as well as other problems.

As a result, the measures are proposed to address the identified problems in the anti-crisis plans of the Russian Government dated 27.01.2015 and 01.03.2016.

Scientific novelty: the following basic steps are formulated to address the identified challenges: to modernize the work of the crisis staff; to specify the anti-crisis measures, developing a detailed mechanism for their implementation and indicators for assessing the effectiveness; to increase the motivation of civil servants; to increase the minimum wage to the subsistence minimum; to grant interest-free loans for initial setting of personal farms for the citizens who have received free land from the state; to intensify the work in the field of infrastructure projects implementation; to solve organizational problems of state management of society and the economy, etc.

Practical significance: implementation of the proposed measures will improve the crisis management in the Russian macroeconomics.

Keywords: Economics and economic management; anti-crisis plan; the plan of the Government of the Russian Federation; measures of socio-economic development

References

1. Starikov, N. V. *Crisis. How it is made*, Saint Petersburg: Piter, 2009, 148 pp. (in Russ.).
2. Yakunin, V. I., Sulakshin, S. S., Averkova, N. A. *Political measurement of global financial crises: phenomenology, theory, elimination*, Moscow: Nauchnyi ekspert, 2012, 632 p. (in Russ.).
3. Sulakshin, S. S. On the causes of global financial crises: model of manageable crisis, *Vek globalizatsii*, 2013, No. 2, pp. 48–62 (in Russ.).
4. Manushin, D. V. True causes of global financial crises and their influence on the Russian economy, *Finansy i kredit*, 2014, No. 42, pp. 52–70 (in Russ.).
5. Gabaraev, B. A., Denisheva, K. T. Dilettante's view on modern economic crises, *Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 2015, No. 6, pp. 17–29 (in Russ.).
6. Manushin, D. V. Review, summary and evaluation of the theories of economic cycles and crises. Distinguishing and comparing new theories: of political-economic conditional cycle and of endless crisis, *Finansy i kredit*, 2016, No. 2, pp. 9–26 (in Russ.).
7. Shogenova, A. T. On increasing the quality of public financial management in the Russian Federation under anti-crisis measures, *Vestnik magistratury*, 2015, No. 3, pp. 105–107 (in Russ.).
8. Kadomtseva, S., Palochkina, V. The Federal Budget Appropriations Impact on Social Policy Effectiveness in the Russian Federation, *Journal of Social Sciences and Humanities*, 2015, vol. 1, No. 5, pp. 480–487.
9. Idrisov, G. The Winners and the Losers: The Effects of New Terms of Trade on Russia's Industry, *Russian Economic Developments*, 2015, No. 4, pp. 26–28.
10. Kolpakova, G. M., Evdokimova, J. V. Analysis of the Rating of the Russian Federation in the Global Economy in Terms of Socio-economic Development in the Conditions of Political and Economic Sanctions, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, No. 6 S7, pp. 139–142.
11. Lukmanova, I. G., Mishlanova, M. Y. Determinant Analysis of Public-Private Partnership in Russia, *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2015, vol. 5, No. 3, pp. 208–216.
12. Cooley, S., Stokes, E. *Geopolitical visions in Russian media*, available at: <http://nsiteam.com/social/wp-content/uploads/2015/12/Geopolitical-visions-in-Russian-media.pdf> (access date: 15.06.2016).
13. Glukhov, V. V., Glukhov, E. V., Lialina, Z. I., Ostanin, V. A., Rozhkov, Y. V. Social Function of Small Business Taxes in Russia, *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, No. 19, pp. 247–256.
14. Kolesnikov, Yu. A., Bocharova, N. N. Innovations in the system and structure of federal executive bodies under modern conditions, *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, No. 7, pp. 123–126 (in Russ.).
15. Belanova, N. N., Kireeva, E. E. Operative measures for anti-crisis regulation of the Russian economy, *Nauchnoe obozrenie*, 2015, No. 14, pp. 287–290 (in Russ.).
16. Khakimov, A. Kh. Problems of import substitution in the modern agriculture in Russia, *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2015, No. 1, pp. 104–107 (in Russ.).
17. Sokolova, S. A. Innovative development of the Russian economy under crisis, *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya na predpriyatiyakh mashinostroeniya, neftyanoi i gazovoi promyshlennosti v usloviyakh innovatsionno-orientirovannoi ekonomiki*, 2015, vol. 1, pp. 521–527 (in Russ.).
18. Arkhipova, V. A., Efremov, N. A., Cherdakova, M. P. Development of the Russian foreign trade under trade-political sanctions, *Nauchnyi al'manakh*, 2015, No. 11–1, pp. 72–75 (in Russ.).
19. Klyueva, E. Yu., Kostyukhina, M. Directions of solving the problems of financial crisis in Russia under modern conditions, *Kontentus*, 2015, No. 5, pp. 181–192 (in Russ.).
20. Baftalovskii, M. V., Efimova, A. A., Stetsyuk, N. M. Impact of international sanctions on the Russian economy, *Nauchno-tehnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke*, 2015, vol. 2, pp. 121–124 (in Russ.).
21. Kalimullina, E. R., Matyagina, T. V. Comparative characteristics of measures for eliminating the consequences of crises of 2008–2009, 2014–2015, *Molodezhnyi vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015, No. 1, pp. 182–188 (in Russ.).
22. Shamrai, I. N., Tsybina, V. V. Providing the internal economy development as a key factor of stability, *Ekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEI*, 2015, No. 2–3, pp. 221–226 (in Russ.).
23. Dyachenko, E. V., Kadin, D. P. Capabilities for activity in business proposed by the Russian government as first-priority measures for providing the sustainable economic development and social stability in 2015, *Molodoi uchenyi*, 2015, No. 12.2, pp. 22–24 (in Russ.).

24. Shpigunova, Yu. A. Import substitution in Russia, *Science Time*, 2016, No. 2, pp. 655–658 (in Russ.).
25. Rulinskaya, A. Factors of economic stability of Russia in conditions of sanctions, *Byulleten' nauki i praktiki*, 2016, No. 5, pp. 354–358 (in Russ.).
26. Kalashnikova, D. V. Ways to improve economic situation in Russia after sanctions. *Individual, society and state in the modern world: collection of scientific works of International scientific-practical*. In 2 vol., 2016, pp. 73–76 (in Russ.).
27. Mau, V. A. Anti-crisis measures or structural reforms: economic policy of Russia in 2015, *Voprosy ekonomiki*, 2016, No. 2, pp. 5–33 (in Russ.).
28. Ashvanyan, S. K., Sapozhnikova, T. A., Maslennikov, P. V. Russian economy: transition to the territory of growth, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2015, vol. 15, No. 4, pp. 5–14 (in Russ.).
29. Sliva, S. V. Improving the state development policy as a condition to increase the security of the Russian economy, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2016, No. 5, pp. 57–59 (in Russ.).
30. Chakhkiev, G. G., Shakhzadyants, M. G., Azizov, Sh. Sh. Alternative proposals to the anti-crisis plan of the Russian government, *Vestnik Akademii*, 2015, No. 1, pp. 156–159 (in Russ.).
31. Dzhabiev, A. P. Institution of customs administration as a factor of foreign trade development, *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2015, No. 1, pp. 19–32 (in Russ.).
32. Tsvetkov, V. A. Measures of population support and real sector of the Russian economy under crisis, *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, No. 3, pp. 73–78 (in Russ.).
33. Fedorova, E. A., Mazaeva, K. A., Sigova, S. V. Prospects of the Russian industrial sector: polling experts on the eve of the crisis, *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2015, No. 3, pp. 142–154 (in Russ.).
34. Polyakova, O. A., Alandarov, R. A. Budget policy of the Russian Federation under economic uncertainty, *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, No. 5, pp. 6–12 (in Russ.).
35. Sokolov, A. G. Anti-crisis programs in the discourse of the Russian parliamentary political parties, *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2015, vol. 10, No. 5, pp. 68–72 (in Russ.).
36. Nikshina, T. A. Analysis of efficiency of the Russian anti-crisis measures in 2008–2009 and 2014–2015, *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika*, 2015, No. 18, pp. 103–106 (in Russ.).
37. Ovchinnikova, A. V. Conception of the state support of the small and meddle business development at federal and regional levels, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2015, vol. 25, No. 2–4, pp. 61–68 (in Russ.).
38. Kievich, A. V. Anti-crisis plan of the Russian Government: arguments for and against, *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 2015, No. 11, pp. 72–80 (in Russ.).
39. Ivanova, N. V., Sidorenko, E. N. Evaluating the monetary-credit regulation of the Central Bank in the anti-crisis plan of the Russian Government, *Izvestiya Rostovskogo gosudarstvennogo stroitel'nogo universiteta*, 2015, vol. 2, No. 20, pp. 132–147 (in Russ.).
40. Vataman, I. V., Stakheeva, A. O. Analysis of the anti-crisis development plan of the Russian Federation for 2015, *State and business. Modern problems of economics: materials of the 7th International scientific-practical conference*, Saint Petersburg: Informatsionnyi izdatel'skii uchebno-nauchnyi tsentr "Strategiya budushchego", 2015, pp. 132–135 (in Russ.).
41. Sokolov, M. Sustainable development and social stability in 2015, *Transportnaya strategiya – XXI vek*, 2015, No. 28, pp. 6–8 (in Russ.).
42. Kuznetsova, E. A. Analysis and ways of improving the registering of the taxation objects in a Russian subject, *Juvenis scientia*, 2016, No. 2, pp. 136–140 (in Russ.).
43. Golev, A. V. Features of the social-economic policy of the Russian Federation under modern conditions, *Novaya nauka: teoreticheskii i prakticheskii vzglyad*, 2016, No. 5–1, pp. 121–127 (in Russ.).
44. Makeeva, O. B. Innovative development of the Russian economy: new challenges and optimization of strategic plans, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2015, No. 1, pp. 120–125 (in Russ.).
45. Lazhentsev, V. N. Anti-crisis planning and territorial development, *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2015, No. 2, pp. 1–6 (in Russ.).
46. Safrygin, K. N. Evaluating the efficiency of measures for overcoming crises in the Russian economy, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, No. 8, pp. 175–182 (in Russ.).
47. Minina, M. I. Why the anti-crisis plan of the Russian Government does not increase the competitiveness of the Russian economy, *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2016, No. 1, pp. 135–142 (in Russ.).
48. Manushin, D. V. Estimation and management of motivational problems of the Russian civil servants under crisis, *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2016, No. 7, pp. 17–35 (in Russ.).
49. Yankov, K. V. Evaluating the efficiency of implementation the anti-crisis measures in the Russian regions in 2015, *Strategy and tactics of the social-economic reforms implementation: regional aspect: materials of the 7th International scientific-practical conference*, 2016, pp. 171–180 (in Russ.).
50. Kazaryan, S. G. On organization of anti-crisis management of the Russian regions, *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i puti ikh resheniya*, 2016, No. 6, pp. 39–41 (in Russ.).
51. Yanishevskii, A. B. Features of functioning of the budget financing sphere under financial-economic crisis, *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2015, No. 3, pp. 93–100 (in Russ.).
52. Tkach, E. S. Implementing the guarantee tools for anti-crisis measures of financial support of small businesses, *Sotsium i vlast'*, 2016, No. 1, pp. 80–86 (in Russ.).
53. Kuzina, S. I., Yalanskii, A. P., Kotelnikov, I. S. Mobilization strategies of Russia in the context of anti-crisis policy, *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2016, No. 4, pp. 74–76 (in Russ.).
54. Mamedov, A., Fomina, E. Budget credits and subsidies to the regions in 2015, *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2016, vol. 23, No. 3, pp. 93–100 (in Russ.).
55. Batchikov, S. A. A moment of truth, *Svobodnaya mysl'*, 2016, No. 3, pp. 35–44 (in Russ.).
56. Krisankova, K. A. Analysis of anti-crisis plan for 2016, *Novaya nauka: Problemy i perspektivy*, 2016, No. 6–1, pp. 140–143 (in Russ.).

57. Chernousova, K. S., Demanova, D. G. Analysis of the impact of the economic situation on the Russian taxation system in 2016, *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya*, 2016, No. 1–1, pp. 595–599 (in Russ.).
58. Manushin, D. V. New view at the notion of “crisis”, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2013, No. 15, pp. 17–24 (in Russ.).
59. Manushin, D. V. Modern classification of macroeconomic crises, *Finansy i kredit*, 2013, No. 2, pp. 35–46 (in Russ.).
60. Manushin, D. V. Detailing of the notion “macroeconomic crisis”, *Finansy i kredit*, 2014, No. 25, pp. 39–55 (in Russ.).
61. Manushin, D. V. Forming the notion “state anti-crisis macroeconomic management”, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2015, No. 30, pp. 43–62 (in Russ.).
62. Manushin, D. V. Review and clarification of the notion “anti-crisis management of macro-economy”, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2015, No. 37, pp. 51–64 (in Russ.).
63. Dmitrieva, O. G. Economic circulation and financial «exhausters», *Voprosy ekonomiki*, 2013, No. 7, pp. 49–62 (in Russ.).
64. Shcherbanin, Yu. A. Some problems of developing the railway infrastructure in Russia, *Problemy prognozirovaniya*, 2012, No. 1, pp. 49–63 (in Russ.).
65. Buranova, E. A. On anti-crisis management at an enterprise, *Obshchestvo i ekonomika*, 2016, No. 8, pp. 111–133 (in Russ.).
66. Komov, V. G. Social orientation for anti-crisis measures, *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*, 2015, No. 2, pp. 48–51 (in Russ.).
67. Ivanov, G. G., Orlov, S. L. Strategic planning of economy and the topical priorities of Russia development, *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2014, No. 2, pp. 38–40 (in Russ.).
68. Yankov, K. V., Moiseev, A. K., Evgrafov, D. A. Problems and prospects of development of special economic zones in Russia, *Problemy prognozirovaniya*, 2016, No. 3, pp. 101–110 (in Russ.).
69. Delyagin, M. G. State between people and business, *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2008, No. 3, pp. 134–147 (in Russ.).
70. Yakunin, V. I., Bagdasaryan, V. E., Sulakshin, S. S. *New technologies of fighting against the Russian statehood*, Moscow: Nauchnyi ekspert, 2013, 472 p. (in Russ.).
71. Bagdasaryan, V. E. “Anti-Russia” project: target idea in historical reconstruction, “*Anti-Russia*” project: reconstruction and probability of “success”. Scientific-expert session, Moscow: Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii (Tsentr Sulakshina), 2015, pp. 28–52 (in Russ.).
72. Il'in, V. A. Economic policy of the government still contradicts the interests of the main part of the country's population, *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2015, No. 4, pp. 9–20 (in Russ.).
73. Rogozin, D. M. Cognitive analysis of the perception of economic crisis, *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2015, No. 2, pp. 3–22 (in Russ.).
74. Povarova, A. I. Passive conduct of the government. Budget problems of the regions increase, *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2015, No. 3, pp. 39–55 (in Russ.).
75. Vorob'eva, I. P. Limits and problems of the state regulation of economy under economic instability, *Vestnik nauki Sibiri*, 2015, No. 2, pp. 164–170 (in Russ.).
76. Osipov, V. S. Dysfunction of the state government system and necessity for its reforming, *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika*, 2015, No. 1, pp. 12–16 (in Russ.).
77. Gil'manov, E. M. Issues of criminal liability for violating the budget discipline, *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2011, No. 1, pp. 46–48 (in Russ.).
78. Pudov, L. S. Russian authorities as a source of systemic crisis, *Al'manakh mirovoi nauki*, 2016, No. 4–3, pp. 43–47 (in Russ.).
79. Vainshtok, A. Yu., Prokopenko, M. V. Programs of modern economic crisis management: comparative analysis, *Ekonomika, sotsiologiya i pravo*, 2016, No. 2, pp. 13–19 (in Russ.).
80. Mikul'skii, K. Systemic risks of the Russian society, *Obshchestvo i ekonomika*, 2016, No. 1, pp. 4–7 (in Russ.).
81. Medvedev, D. A. New reality: Russia and global challenges, *Voprosy ekonomiki*, 2015, No. 10, pp. 5–29 (in Russ.).

Received 10.06.2016

Accepted 22.08.2016

Available online 20.09.2016

© Manushin D. V., 2016.

Information about the author

Dmitriy V. Manushin, PhD (Economics), Associate Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)
Address: 15 Zaitsev Str., 420108 Kazan, tel.: +7 (843) 293-11-25
E-mail: predmet22@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

For citation: Manushin D. V. Estimation and improvement of the RF government plan for providing the stable social-economic development of Russia in 2016, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 3, pp. 5–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.5-27>